

Будучи такой же жертвой, Фан Инъин лучше понимала тревоги Ся Минь, поэтому не пошла к ней напрямую. Вместо этого она применила хитрость, притворившись, что упала в обморок от истощения на дороге, по которой обязательно должна была пройти Ся Минь. Фан Инъин, хотя и поправилась за это время, все еще была худая и изможденная, поэтому Ся Минь не заподозрила ничего и, будучи доброй по натуре, увидев Фан Инъин, с заботой помогла ей и проводила домой.

Муж Ся Минь был из небогатой семьи и на этот момент он был всего лишь цзюйжэнем*. Семья Ся Минь тоже не была богатой и влиятельной, они были людьми скромного достатка, и в доме у них была лишь одна служанка, которая помогала по хозяйству. Хотя Фан Инъин и пользовалась некоторой известностью в столице, она совершенно не принадлежала к тому кругу, в котором вращалась Ся Минь, поэтому Ся Минь не знала, что та - дочь министра Фана.

Постепенно они сблизились и вскоре стали сестрами, которые могли поговорить обо всем на свете.

- Судя по всему, сестрица из богатой семьи, как же ты оказалась в таком положении?

Ся Минь не была глупой, к тому же Фан Инъин время от времени проговаривалась. Ся Минь почувствовала, что у Фан Инъин на душе лежит какая-то тяжесть, но ей некому было об этом рассказать, поэтому она была очень подавлена. Однажды она отослала служанку из дома, закрыла двери и окна и решила все выяснить.

Фан Инъин глубоко вздохнула:

- Сестра, у меня такая тяжелая судьба!

Затем она рассказала обо всем, что с ней произошло. Даже самый смелый человек не смог бы не опечалиться, столкнувшись с таким. Закончив рассказ, Фан Инъин была вся в слезах.

- Возможно, никто не поймет, но ведь девушка, с которой случилось такое, должна скрывать это, иначе разве она не навлечет на себя презрение всего мира? Но я не могу с этим смириться! Если я не смогу выяснить, кто довел меня до такого, то даже после смерти не найду покоя! Почему виноваты другие, а страдать приходится мне? Даже если я попаду в ад, я затащу с собой этого проклятого злодея!

У Ся Минь тоже покраснели глаза, она крепко сжимала платок и дрожала.

- Ты... С тобой тоже случилось такое?

Фан Инъин удивилась:

- Сестра, что ты имеешь в виду?

Ся Минь с болью закрыла глаза, глубоко вздохнула и сказала:

- Когда-то со мной случилось то же самое. Если бы не моя семья и мой муж, которые не оставили меня, я бы уже давно превратилась в кости!

Фан Инъин поспешно схватила Ся Минь за руку:

- Сестра, почему же нам обеим пришлось пережить такое? Я ведь не делала ничего плохого, даже в монастырь Цюнь я часто ходила, чтобы поклониться Будде и зажечь благовония. Почему же бодхисаттва не защищает нас?

- Монастырь Цюнь? Ты тоже была там?

Фан Инъин кивнула.

- Вскоре после возвращения оттуда я обнаружила, что беременна. Сначала я думала, что у меня просто пропал аппетит, но кто бы мог подумать... Я больше не буду скрывать от тебя, сестра: я дочь министра церемоний и была невестой Сы Чжао-вана. Но теперь у меня ничего не осталось.

Ся Минь была поражена. Она знала, что Фан Инъин - дочь аристократа, но не думала, что она настолько высокого положения. Подумав, что раз та решилась рассказать ей все это, значит, она ей очень доверяет, Ся Минь почувствовала к ней еще большую близость.

- Я тоже узнала, что беременна, вскоре после возвращения из монастыря Цюнь.

Фан Инъин широко раскрыла глаза:

- Это слишком большое совпадение!

Ся Минь пристально посмотрела на нее.

- На самом деле я всегда чувствовала, что в монастыре Цюнь что-то не так.

- Сестра, почему ты так говоришь?

Ся Минь стиснула зубы и сказала:

- Я плохо сплю по ночам, какой бы я ни была уставшей, я всегда просыпаюсь один-два раза. Но в те дни, что я ночевала в монастыре Цюнь, я каждую ночь спала до утра. Сначала я думала, что это из-за умиротворяющего воздействия буддийского монастыря, но потом обнаружила,

что на моем теле появились какие-то красные следы. Сначала я не понимала, что это, но после свадьбы узнала... Что эти следы остаются после близости. На моей коже легко остаются следы, даже от незначительного удара появляются синяки.

Хотя Ся Минь и не сказала этого прямо, Фан Инъин все же поняла.

- Ты хочешь сказать... Это, это невозможно! Ведь монастырь Цюнь - место, которое посещает сама Сун-тайфэй, как там может происходить нечто столь гнусное?!

- Поэтому, даже зная, что там творится что-то неладное, я ничего не могу поделать. Монастырь Цюнь - это не то, с чем я могу связываться, иначе я рискую навлечь на себя беду, - Ся Минь глубоко вздохнула, и на ее лице отразилось полное бессилие. - Мой муж всегда хотел восстановить справедливость для меня, поэтому сейчас он изо всех сил старается поступить в школу права. Говорят, что там есть мастер по расследованию дел, и было бы хорошо, если бы ему посчастливилось поучиться у него.

Когда Ся Минь говорила это, ее первоначальная злость значительно рассеялась, и в ее голосе прозвучала нежность.

Из-за различий между мужчинами и женщинами у Фан Инъин и мужа Ся Минь не было никаких пересечений, но судя по тому, что выяснил Фэн Хуань, и по собственным ощущениям, она считала этого человека настоящим мужчиной, который очень хорошо относился к Ся Минь и не придавал значения ее прошлому.

- Сестра, тебе повезло, а я напомнила тебе о печальных событиях. Я больше не буду тебя обманывать: я сблизилась с тобой не случайно, но я уверяю, что мои чувства к тебе искренни! Сестра, пожалуйста, не сердись на меня, ладно?

Ся Минь на мгновение замерла, а затем улыбнулась:

- Я знала, что в мире не бывает таких совпадений. Как я могу винить тебя? Если ты найдешь того злодея, ты отомстишь и за меня.

- Спасибо, сестра. Будь спокойна: в тот день, когда найдется настоящий преступник, я обязательно попрошу Чжуан-дажэня и вана убрать все упоминания о тебе, чтобы не ставить тебя в неловкое положение.

- Чжуан-дажэнь? Ван?

Фан Инъин улыбнулась:

- Чжуан-дажэнь - это тот мастер расследований, о котором ты говорила раньше, а ван - это Сы Чжао-ван.

Ся Минь вдруг все поняла и радостно воскликнула:

- Если Чжуан-дажэнь возьмется за расследование, он обязательно найдет настоящего преступника! Мой муж будет очень рад, когда узнает об этом. Он безмерно уважает Чжуан-дажэня и тщательно записывает все его методы расследований, считая их сокровищами.

- Чжуан-дажэнь - добрый человек, но, к сожалению, я с ним не знакома и живу в чужом доме, иначе обязательно помогла бы зятю познакомиться с ним.

- Сестра, ты упомянула о Сы Чжао-ване, неужели...

Фан Инъин поспешно перебила:

- Моя ситуация с Сы Чжао-ваном отличается от твоей с шурином. Раньше мы с ваном даже не были знакомы, в отличие от вас с зятем - влюбленных, дружащих с детства. К тому же, учитывая положение вана, даже если он и благородный человек, я, выйдя за него замуж, буду всего лишь наложницей. Хотя я и оказалась в таком бедственном положении, но моя гордость не позволит мне смириться со статусом наложницы.

Ся Минь глубоко вздохнула и похлопала ее по руке.

- Главное, что ты смогла это принять. В мире обязательно найдется тот, кто полюбит тебя, и кого полюбишь ты.

Глаза Фан Инъин потускнели, и Ся Минь поспешила сменить тему:

- Кстати, о монастыре Цююнь. Есть там один человек, который всегда вызывал у меня неприятные ощущения.

Услышав это, Фан Инъин тут же оживилась:

- Кто?

- Ты знаешь наставницу Кунцзин?

Фан Инъин помедлила, но в конце концов покачала головой.

- Она занимается размещением паломниц. Лет тридцати, примерно твоего роста. У нее широкий лоб, острый подбородок и глаза с опущенными уголками. И еще она всегда с кувшином в руках.

Только тогда Фан Инъин вспомнила:

- А, она! Когда мы с мамой были в монастыре Цююнь, кроме нескольких монахинь, я ни на кого особо не обращала внимания, так что и забыла про эту женщину. А что с ней?

- Мне всегда казалось, что она смотрит на людей как-то странно. На самом деле я не интересуюсь поклонением Будде, тогда меня туда затащила мама. Поэтому я все время украдкой оглядывалась по сторонам и заметила, что она смотрит на меня каким-то... Как бы это сказать... Очень странным взглядом. Как только я посмотрела на нее, она отвернулась, - сказав это, Ся Минь поспешно добавила: - Возможно, я просто слишком мнительна.

- Но она же женщина.

Ся Минь усмехнулась:

- Разве она не может вступить в сговор с посторонними? Но я просто чувствовала себя неловко в ее присутствии, поэтому и упомянула об этом, я не уверена, что с ней действительно что-то не так.

Фан Инъин слово в слово передала всю информацию, полученную от Ся Минь, Чжуан Чжуну и Фэн Хуаню.

Фэн Хуань уже знал о Кунцзин. Люди, которых он послал, уже выяснили все, связанное с монастырем Цююнь, и действительно, там была такая монахиня. Кроме того, как сказала Ся Минь, проникший туда человек тоже считал ее странной, но поскольку она не совершала ничего предосудительного, он лишь считал ее неприятной, не более того.

Однако можно было с уверенностью сказать, что эта монахиня действительно женщина.

Чжуан Чжун сказал:

- Хотя конкретных зацепок по поводу убийцы пока нет, судя по словам Ся Минь, можно с уверенностью сказать, что все это связано с монастырем Цююнь.

Фэн Хуань кивнул:

- Я продолжу посылать людей, которые будут проникать туда под видом паломниц, и прикажу пристально следить за ними. Все они красавицы, я не верю, что кот не украдет рыбу.

- Где ты найдешь столько красавиц? И если что-то пойдет не так, что делать, если репутация этих девушек будет испорчена?

Фэн Хуань приподнял бровь.

- Ты так заботишься о девушках.

Чжуан Чжун косо посмотрел на него.

- Разве это не очевидно? Мы хотим поймать настоящего преступника, но не можем позволить другим девушкам попасть в беду.

- Не беспокойся, все эти девушки отобраны из публичных домов, и это строго секретно. К тому же я поручил людям следить за ними, так что никаких неожиданностей не будет.

Хотя это и не слишком благородно, но иного выхода нет.

- Не пропитались ли они духом публичных домов, из-за чего тот человек не осмелится действовать? Ведь все жертвы, о которых мы знаем, - это девушки из знатных семей, разве что у Ся Минь статус пониже, но ее отец тоже чиновник седьмого ранга.

- Среди найденных мной проституток большинство - девственницы, а некоторые - дочери опальных чиновников.

Чжуан Чжун кивнул.

- Теперь осталось посмотреть, совпадают ли наши вкусы со вкусами преступника.

Прошло еще полмесяца, и наконец из монастыря Цюнь пришло известие: кто-то попался!

Узнав об этом, Чжуан Чжун поспешил туда, а Фэн Хуань уже был на месте.

- Где она?

Фэн Хуань указал подбородком, и Чжуан Чжун посмотрел в ту сторону - это была Кунцзин!

- Только она? А где мужчина?

Чжуан Чжун огляделся по сторонам.

- Только она, больше никого.

Чжуан Чжун удивленно спросил:

- А что она сделала?

Фэн Хуань ответил:

- Эта монахиня днем принесла чай со снотворным, а вечером тайком пробралась в комнату, чтобы совершить нечестивое деяние.

Скрывавшиеся в тени люди давно заметили, что с чаем что-то не так, но не предпринимали никаких действий. Подождав, пока жертва уснет, они строго охраняли комнату. В третью ночную стражу* Кунцзин пробралась внутрь, сняла с бессознательной девушки одежду и уже собиралась на нее навалиться, но была поймана с поличным скрывавшимися людьми.

- Эта Кунцзин - мужчина? - Спросил Чжуан Чжун.

Фэн Хуань покачал головой:

- Только что проверили, это действительно женщина.

Женщины, предпочитающие женщин, встречались в этом мире нечасто, все же это не было чем-то неслыханным. Случалось, что монахиня, томясь от одиночества, соблазняла паломницу. Но женщина не может забеременеть от женщины. Неужели на Фан Инъин напал кто-то другой?

Примечания:

* Цзюйжэнь - человек, сдавший провинциальный экзамен (вторая ступень государственных экзаменов).

* Третья ночная стража - с 23.00 до 1.00 (другое название - цзыши).